

УДК 261.7:94(470)«1941/1945»(470.56)

Иере́й Петр Панов

Процесс открытия Покровской церкви в с. Студенцы Гавриловского района Оренбургской области как показательный в условиях военного времени

На примере открытия Покровской церкви в Студенцах мы рассмотрели порядок открытия, процесс создания и регистрации приходских общин и пошагово проследили все действия, выяснив при этом условия и обстоятельства, их сопровождавшие. Для советского функционера поводом для отклонения заявления могло стать егонеграмотное оформление, именно такое было представлено было райисполкому Гавриловского райсовета, однако в 1944 – 1948 годах действовала относительно лояльная государственная политика, одна из причин которой – страх властей за исход Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Покровский храм, Студенцы, Оренбургье, открытие, 1944 год, ходатайство, Великая Отечественная война, уполномоченный.

В 1943 году произошло знаковое в истории Русской Православной Церкви и государства событие – сближение советского государства и Русской Православной Церкви. Причинами, повлиявшими на изменение политики государства в отношении Церкви, стали страх руководства страны за исход Великой Отечественной войны, надежда на помощь СССР западных церковных организаций, усилившаяся религиозность населения оккупированных территорий, понимание того факта, что людям, потерявшим на войне близких, нужно утешение.

Размышляя о причинах изменения курса И.В. Сталина по отношению к Русской Православной Церкви, прот. В. Цыпин пишет, что они проистекали не только «из личного произвола и каприза Сталина», но и из «трезвого политического расчета и понимания того, что искоренение религии – цель утопическая и недостижимая» [10; 473].

В 1938 году в Оренбурге был закрыт последний действующий храм – Дмитриевская церковь [11; 225], и только в 1944 году ситуация изменилась. До этого времени оставшимся в живых оренбургским священникам (в их числе – иеромонах Антоний (Новиков), священники Георгий Тучин, Иоанн Расчеткин, Борис Кротевич [12; 258]) приходилось тайно проводить службы, молебны, происходило это обычно в частных домах, как в городах, так и в селах Чкаловской (Оренбургской) области.

Как только изменился религиозный курс (1943 год) и Русская Церковь смогла ходатайствовать об открытии церквей, оренбургские верующие стали активно просить об открытии храмов.

Первый уполномоченный П.Г. Тептярев не стремился способствовать открытию приходов в изменившихся условиях. И все же, если на момент 18 апреля 1944

года «действующих церквей, молитвенных домов и монастырей в Чкаловской области не имелось»[1], как отмечал в своем Информационном докладе уполномоченный, то к 8 августа 1944 года «из 18 ходатайств удовлетворено 4 ходатайства верующих об открытии церквей»[2] (в самом Чкалове, в г. Абдулино, селе Студенцы Гавриловского района, в Верхней Платовке Покровского района).

В 1944 году в селе Студенцы Гавриловского (ныне Саракташского) района была открыта церковь. На тот момент в Чкаловской области еще не было своего архиерея (архипастырское руководство осуществлялось Уфимской кафедрой), и верующие сами занимались оформлением ходатайств.

Вызывает интерес порядок открытия храмов, передачи их верующим, процесс образования, регистрации и деятельности приходских общин при них. Прояснение этого вопроса обнаруживает, как менялось отношение правительства к Церкви и, соответственно, само положение Церкви в советском государстве.

Рассмотрим показательный случай открытия Покровской церкви в Студенцах в Оренбургской (тогда ещё Чкаловской) области. Храм был открыт в 1944 году. В Государственном Оренбургском областном архиве хранится справка, удостоверяющая факт открытия храма в Студенцах. В ней сказано¹, что «Решением Совета по делам русско-православной Церкви при СНК СССР от 8 мая 1944 года за № 1176 / 48 согласно заключения Исполкома Чкаловского Облсовета по ходатайству верующих открыта в селе Студенцы Гавриловского района Чкаловской области Покровская церковь» [3]. Религиозная община данной Церкви, а также ее исполнительный орган – церковный совет, в лице председателя церковного совета Савинкова Никиты Тимофеевича и членов: Фирсовой Агриппины Андреевны (казначей), Чиковой Анастасии Яковлевны (секретарь), – 4 августа 1944 года зарегистрированы у Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Чкаловской области. Данный документ удостоверен подписью чкаловского уполномоченного П.Г. Тептярева[3].

Уже из текста этой сухой справки становится понятной система прохождения различных инстанций, результатом которых стало открытие храма. Во-первых, сами верующие подают ходатайство; во-вторых, это ходатайство рассматривает, принимая то или иное решение, Исполнительный комитет Областного Совета депутатов трудящихся; в-третьих, заключение вместе с ходатайством отправляется в Москву, в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, который рассматривает дело и принимает соответствующее окончательное решение.

Анализ дела позволяет сделать следующую историческую реконструкцию. Прежде всего, вероятно, уже осенью 1943 года местные жители узнают об изменении политики партии и советского государства в области религии и о выборах Патриарха. Обнадеженные такими известиями колхозники решают ходатайствовать об открытии Церкви. Постоянно повторяющиеся имена и фамилии в различных списках под различными заявлениями и договорами позволяют сказать, кто был в числе этих активистов. Это Никита Тимофеевич Савинков, ставший первым председателем церковной общины, – колхозник колхоза имени Крупской, 1873 года рождения, на момент ходатайствования ему было уже 70 лет. Это Агриппина Андреевна Фирсова, избранная казначеем общины и затем

¹ Оговоримся, что в текстах заявлений, ходатайств колхозников сохраняется авторская орфография и пунктуация.

членом ревизионной комиссии, – колхозница 1877 года рождения. Её имя постоянно значится в числе первых, что свидетельствует о её особой грамотности, серьёзности, деловитости и высоком авторитете среди односельчан.

Список лиц, подавших заявление о регистрации Студенецкой религиозной общины 28 июля 1944 года, подписали 21 человек. Кроме них, первое ходатайство на 9 листах подписали 356 человек, а это, учитывая средние размеры села и то, что подписи ставили только совершеннолетние, видимо, почти все взрослые жители села.

Подписи под ходатайством были собраны до 5 января 1944 года, о чем свидетельствует справка от этого числа, выданная Исполкомом Гавриловского Райсовета и заверяющая в том, что Савинков Никита Тимофеевич и Фирсова Аграфена Андреевна (в ряде документов она называется Агриппиной) являются уполномоченными от верующих села Студенцы. В прошении в качестве аргумента в пользу открытия храма указывалось, что церковь села Студенцы находится в хорошем состоянии и под культурные нужды не используется, была закрыта в 1936 году для временного использования под зернохранилище. Председатель исполкома Гавриловского райсовета Скорбун заверил, что на тот момент функционирующих церквей в районе не было. Справка была заверена штампом Гавриловского райсовета 5 января 1944 года[5].

Заявление, написанное полуграмотными колхозниками, выглядело следующим образом: «Заявление Гавриловского района. Гавриловскому райисполкому прозьба от общества верующих в том что просят райисполком чтобы принели прозьбу нашу втом чтобы разрешите открыть церковь Покрова богородицы что удостоветяит общество верующих и посылают к вам уполномочных с ходотатством к райисполкому доверяное нашего общества Савинкова Никита Тим. Фирсова Агриппина Анд. Втомподписуются. Савинков Фирсова. А А»[6]. Таким образом, мы видим, что первоначально заявление шло на рассмотрение в местный райисполком, а уже потом оно отправлялось в вышестоящую инстанцию, постановлением СНК СССР от 28 ноября 1943 года «О порядке открытия церквей» обладающую полномочиями разрешать открытие храмов. Таким авторитетными органами были Исполнительные комитеты Областных Советов депутатов трудящихся. Именно их заключение было весомым аргументом для окончательного решения дела уже в Москве Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР.

Основаниями для разрешения открытия Церкви, которые удостоверял местный райисполком, были наличие в данной местности храма, хорошая сохранность его состояния, отсутствие его использования под хозяйственные, культурные, школьные, медицинские и административные нужды, отсутствие в данном и соседних районах других действующих храмов, ходатайство, поданное от группы верующих уполномоченными на то людьми (непременным условием было, чтобы они ходатайствовали не от самих себя, а от общества верующих, достаточно большого для данного поселка), правильное оформление бумаг и подписей. Возможностей для отклонения таких ходатайств было предостаточно, но, поскольку Сталину и советскому правительству нужно было заручиться поддержкой союзников по антигитлеровской коалиции, показав при этом, что в СССР демократический режим, единичные храмы в стране открывались.

Следующим шагом процесса было направление справки с ходатайством из Районного Совета в Областной Совет г. Чкалова, исполком которого сделал заключение о возможности открытия Церкви в Студенцах (Заключение № 518 от 21 апреля 1944 года). Так как правительство СССР своим постановлением «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 года фактически предоставляло право на открытие церквей областным и краевым советам депутатов трудящихся, то эту дату – 21 апреля 1944 года – можно условно считать днём открытия Церкви и рождения прихода в Студенцах. Но требовалось ещё распоряжение Совета и одобрение этого решения Совнаркомом СССР.

Далее бумаги были отправлены в Москву в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. Одновременно с ходатайством об открытии Церкви в Студенцах в Совете было рассмотрено дело об открытии Никольского храма в городе Чкалове, и 8 мая 1944 года Совет разрешил открыть эти Церкви. Далее решение Совета об открытии церквей в названных населенных пунктах было одобрено Советом Народных Комиссаров СССР, в связи с чем вышло распоряжение СНК СССР № 10974 – рс от 20 мая 1944 года[4]. Эту дату официального правительственного распоряжения можно считать датой открытия Церкви.

Однако фактически храм был открыт только летом 1944 года. Получив бумаги с официальным разрешением из Москвы 30 мая этого же года, Чкаловский Облсполком сообщил результатам чкаловскому уполномоченному Совета тов. П.Г. Тептяреву с предложением в трёхдневный срок послать распоряжение Гавриловскому райисполкому о заключении договора на передачу здания Церкви и культового имущества и поставить в известность заявителей – верующих.

Уполномоченный Совета П.Г. Тептярев действительно в трёхдневный срок, а именно 2 июня 1944 года, сообщил результаты дела председателю исполкома Гавриловского райсовета и проинструктировал его, как следует дальше действовать. Но жители села успели послать в Москву, в Совет по делам Русской Православной Церкви, телеграмму с просьбой ускорить открытие Церкви. Эта телеграмма была перенаправлена в Чкаловский Областной Совет депутатов трудящихся, исполком которого, в свою очередь, отправил эту телеграмму Тептяреву. Просьба верующих была вызвана томительным ожиданием открытия Церкви: по логике верующих открытие церквей началось ещё в сентябре 1943 года, а на данный момент шел июнь 1944 и церковь ещё не была открыта – стало быть, местные государственные органы тормозят продвижение дела.

Ещё одно письмо, от 2 июня, было отправлено П.Г. Тептяревым в Студенцы представителям верующих – Савинкову и Фирсовой – с инструкцией, как им действовать дальше. В ней говорилось, что в семидневный срок нужно подготовить заключение договора между исполкомом райсовета и группой верующих о передаче здания храма и культового имущества в бесплатное и бессрочное пользование верующих. Для этого верующими должна быть составлена группа числом не менее 20 человек, которые подпишут договор. Все они должны быть гражданами, достигшими 18-летнего возраста и не лишенными по суду избирательных прав. Кроме этого, верующие должны были избрать для управления церковным зданием и культовым имуществом исполнительный орган в количестве 3 лиц и ревизионную комиссию из 3 лиц. Верующие должны были также пригласить к себе священника и предоставить анкету о нём с указанием имени, фамилии и отчества, духовного сана, года и места рождения, подробного перечня мест

прежней службы или работы, места жительства, а также сведений о том, находился ли он на оккупированной немцами территории и, если находился, чем там занимался.

А далее встречаем неясность по поводу реальной даты передачи верующим Церкви и начала совершения богослужений. В архиве имеется договор, согласно которому передача Церкви в Студенцах состоялась 16 июня 1944 года с принятием всех соответствующих обязательств, но имеется также и заявление верующих от 28 июля, написанное на полтора месяца позже, в котором они ходатайствуют о регистрации религиозной общины и передаче им здания Церкви и находящейся при нем сторожки.

Возможно, причина этого несоответствия заключается в желании представителей власти создать видимость своевременной оперативной работы, действовать в сжатые сроки, согласно инструкциям, но реальный процесс организации верующих и подготовки акта передачи, описей имущества затягивался.

Итак, мы имеем в качестве данных договор, составленный по типовой для всей страны форме, датированный 16 июня 1944 года. В нем сказано, что нижеподписавшиеся граждане села Студенцы Студенецкого Сельсовета Гавриловского района Чкаловской области заключили настоящий договор с исполнительным комитетом Гавриловского районного совета депутатов трудящихся в лице его полномочного представителя заместителя председателя Райсовета Дикарева Ивана Ефимовича в том, что 16 числа июня месяца 1944 года приняли от исполкома Гавриловского райсовета депутатов трудящихся в бессрочное и бесплатное пользование находящееся в селе Студенцы одноэтажное деревянное церковное здание со сторожкой и богослужебными предметами[7].

Условиями этого акта были обязанность верующих беречь переданное им здание и имущество, использовать церковь и имущество только в целях богослужения, обязанность на собственные средства производить ремонт, уплату налогов, обязанность допускать в храм во внебогослужебное время представителей местных органов власти для проверки состояния имущества, нести солидарную материальную ответственность за пропажу и порчу имущества, а кроме того, уголовную ответственность за нарушение данного договора. Этот документ подписали представитель Гавриловского райсовета Дикарев и двадцать один человек из актива верующих села Студенцы. Договор составлялся в двух экземплярах, один из которых направлялся Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Чкаловской области, а другой оставался на руках у верующих.

Принимая во внимание несоответствие двух документов относительно даты подписания договора, можно предположить и тот факт, что в реальности договор составлен и подписан «задним числом», 28 июля. При этом вполне могло быть так, что на самом деле верующие и вправду получили доступ к Церкви и священник стал совершать богослужение 16 июня, в связи с чем этот день был потом указан как день подписания договора. Данное предположение основано также на том, что в документах имеются сведения, согласно которым к 4 августа 1944 года в Покровской Церкви священник Вершинин Матвей Ильич уже произвёл девять церковных служб[10].

К 20 июня 1944 года на собрании верующих Покровской Церкви был избран церковный совет, составивший опись церковного имущества, включавшую 85

предметов, и 28 июля написали заявление на имя П.Г. Тептярева с просьбой о передаче здания с имуществом церковной общине и о регистрации общины. В итоге 4 августа 1944 года Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви зарегистрировал религиозную общину данной Церкви, а также её исполнительный орган – церковный совет.

К этому времени в селе был заменен священник, случай этот был многим не ясен. Так, уполномоченный Совета П.Г. Тептярев объявил общине верующих в Студенцах, что 4 августа 1944 года к нему явился председатель церковного совета Савинков Никита Тимофеевич и заявил, что священник Вершинин Матвей Ильич, принятый приходом и уже произведший девять церковных служб, выехал навсегда в город Уфу, вследствие чего просил зарегистрировать священника Хлуденева Георгия Тимофеевича. Тептярев зарегистрировал о. Георгия, но впоследствии обнаружил, что Савинков его дезинформировал. Проверить данные о дезинформации также не предоставляется возможным, но этот поступок Савинкова П. Тептярев использовал для постановки вопроса о его отстранении с поста председателя церковного совета в Студенцах. П. Тептярев посчитал, что первый студенецкий священник Вершинин оказался снятым с регистрации безо всяких к тому причин и предложил общине верующих обсудить вопрос о выборе и регистрации нового священника. Этой кандидатурой стал Георгий Тимофеевич Хлуденев, который и был в итоге зарегистрирован и оставался священником Покровской Церкви в Студенцах несколько лет (точно известно, что в 1948 году он еще служил в этом селе)[10].

Отцом Георгием Хлуденевым была составлена справка, датированная 30 декабря 1947 года, в которой даётся краткое описание храма и сведения о произведённом в последнее время ремонте. С момента открытия в 1944 году храма было произведено частичное исправление крыши, а также произведена ее покраска в два слоя масляной краской; были вставлены стёкла в разбитые окна. При Церкви имеется деревянная сторожка, построенная в 1847 году. Общая площадь земельного участка, отведённого под церковь, составляет 978 кв. метров[8].

Весной 1945 года, согласно утверждённому Собором положению «Об управлении Русской Православной Церковью», произошла перестройка управления приходами. Настоятели храмов теперь обязательно должны были быть членами приходских общин и председателями их исполнительных органов. Поэтому в Студенцах эту должность занял священник Георгий Тимофеевич Хлуденев. На должность церковного старосты была выбрана Фирсова Агриппина Андреевна.

Таким образом, на примере открытия Покровской церкви в Студенцах мы рассмотрели порядок открытия Церковей (само открытие стало возможно только в условиях войны), процесс создания и регистрации приходских общин и пошагово проследили все действия, выяснив при этом условия и обстоятельства, их сопровождавшие. Для советского функционера поводом для отклонения заявления могло стать егонеграмотное оформление, именно такое было представлено было райисполкому Гавриловского райсовета, однако в 1944 – 1948 годах действовала более лояльная государственная политика, чем политика после 1948 года, одна из причин которой – страх властей за исход Великой Отечественной войны.

Литература

1. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д.43. Л. 2.
2. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д.43. Л. 5.
3. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 44. Л. 32.
4. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.
5. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 44. Л. 6.
6. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 44. Л. 7.
7. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 44. Л. 21.
8. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 44. Л. 26.
9. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 44. Л. 33.
10. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 44. Л. 33.
11. Никитин, А.В. Оренбургская епархия в 1922-1938 гг. // Страницы истории Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Н. Стремского. – п. Саракташ, 2014. – С.186-233.
12. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.
13. Шубкин В.М. Оренбургская епархия в 1943-1964 гг. // Страницы истории Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Н. Стремского. п. Саракташ, 2014 С.258

Priest Peter Panov

The process of opening the Protection of the Church of the Intercession in the village of Studentsy Gavrilovsky district of the Orenburg region as indicative in wartime

On the example of the opening of the Church of the Intercession in Studentsy, we reviewed the opening procedure, the process of creating and registering parish communities and step by step followed all the actions, finding out the conditions and circumstances that accompanied them. For the Soviet functionary, the reason for rejecting the application could be its illiterate design, this was presented to the Executive Committee of the Gavrilovsky district Council, but in 1944 – 1948, a relatively loyal state policy was adopted, one of the reasons for which was the fear of the authorities for the outcome of the Great Patriotic war.

Key words: Russian Orthodox Church, Pokrovsky Church, Students, Orenburg region, opening, 1944, petition, Great Patriotic war, Commissioner.

References

1. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 43. P. 2.
2. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 43. P. 5.
3. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 44 p. 32.
4. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 44 p. 3.
5. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 44 p. 6.
6. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 44 p. 7.
7. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 44 p. 21.
8. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 44 p. 26.
9. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 44 p. 33.
10. The state archive of the Orenburg region (GAO). F. 617 Op.1. D. 44 p. 33.
11. Nikitin, A. V. Orenburgskaia eparkhiia v 1922-1938 gg. [Orenburg diocese in 1922-1938]. // Stranitsy istorii Orenburgskoi eparkhii [History pages of the Orenburg diocese]. Ed. Byarchpriest N. Stremsky. Saraktash, 2014. Pp. 186-233.
12. Tsyпин, V, archpriest. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: sinodalnyi i noveishii periody [The History of Russian Orthodox Church: Synodical and modern periods]. Moscow, 2010. 816 pp.
13. Shubkin V.M. Orenburgskaia eparkhiia v 1943-1964 gg.[Orenburg diocese in 1943-1964]. Stranitsy istorii Orenburgskoi eparkhii [Pages of the history of the Orenburg diocese], 2014, P.258